

21 июня – ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ТВАРДОВСКОГО

Да, птичка вылетела, не поймаешь...

Лит. газ. - 1994. - 22 июня. - с. 6

Два письма Александру Солженицыну

ТВАРДОВСКИЙ и Солженицын встречались главным образом в редакции журнала "Новый мир", реже общались при помощи телеграфа и почты. Публикуемые письма хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства (здесь черновики, написанные Твардовским собственноручно, а также машинописные копии оригиналов, отправленных адресату).

9 мая 1963 г.

Дорогой Александр Исаевич!

Очень, очень рад – и все в редакции – получить Вашу весточку, а тем более, что в ней обещание выслать новую вещь. Ждем, ждем!

Посылаю Вам югославский журнал с окончанием "Ивана Денисовича" и сопроводительной заметкой тов. Клопчича (а также его письмо ко мне, которое будет Вам интересно и относится, собственно, больше к Вам).

Поздравляем Вас со Днем Победы.

Наши дела выправляются.

Будьте здоровы.

Ваш А. Твардовский

Письмо написано через полгода после публикации в "Новом мире" повести Солженицына "Один день Ивана Денисовича". Тем, что наперекор Главлиту лагерная тема выплеснулась на страницы журнала, мы обязаны проницательности и мужеству его главного редактора. Твардовский сразу увидел, что автор повести незаурядный писатель, и упорно добивался обнародования этого выдающегося произведения.

"Я не счел бы возможным посягать на Ваше время по частному литературному делу, – писал Твардовский 6 августа 1962 г. первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву, – если бы не этот поистине исключительный случай.

Речь идет о поразительно талантливейшей повести А.Солженицына "Один день Ивана Денисовича". Имя этого автора до сих пор никому не было известно, но завтра может стать одним из замечательных имен нашей литературы... Одним словом, дорогой Никита Сергеевич, если Вы найдете возможность уделить внимание этой рукописи, я буду счастлив, как если бы речь шла о моем собственном произведении"¹.

Хрущев прочитал рукопись и дал добро на ее печатание (не без труда склонив на свою сторону членов Президиума ЦК).

С небольшим интервалом после "Одного дня Ивана Денисовича" были помещены в "Новом мире" еще два рассказа Солженицына, и вот он обещает "новую вещь"; ею оказался рассказ "Для пользы дела". Он был единодушно одобрен редакцией и появился в седьмой книжке "Нового мира" за 1963 год.

"Наши дела поправляются". Что кроется за этой строкой?

Старшему поколению памятна состоявшаяся в марте 1963 года встреча руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, на которой Хрущев между прочим учинил разнос И.Эренбургу за мемуары "Люди, годы, жизнь" и В.Некрасову за путевые заметки "По обе стороны океана" (оба произведения публиковались в "Новом мире"). Из подготовленного к печати апрельского номера журнала Главлит снимает четыре основных материала, чем ставит под угрозу не только выпуск этого номера, но и само существование журнала. В советской печати идет травля "Нового мира", а в зарубежных газетах появляются сообщения, что Твардовский будто бы уже снят с поста главного редактора.

В этой отчаянной обстановке переломным моментом стало интервью Твардовского корреспонденту американского информационного агентства Юнайтед Пресс Интернэшнл в Москве Г.Шапиро. Задуманное в ЦК для нейтрализации неблагоприятного впечатления на Западе от встречи Хрущева с интеллигенцией, это интервью, опубликованное по настоянию Твардовского в "Правде" (12 мая 1963 г.), сыграло роль, не предусмотренную его инициаторами: оно показало, что журнал Твардовского жив и продолжает держаться избранной им линии.

Это, кстати, подтверждается и той частью интервью, где речь идет о планах журнала на ближайшее время. Среди авторов, которых, как отметил Александр Трифонович, отличают серьезное знание действительности и правдивость, названы Е.Дорош, В.Овечкин, А.Яшин, В.Тендряков, чьи произведения подвергались наиболее острой критике. Твардовский также сказал: "Мы ждем новую работу Александра Солженицына, которая, естественно, предназначена для нашего журнала".

В ПИСЬМЕ от 8 сентября 1963 года Солженицын сообщил Твардовскому, что пишет для "Нового мира" повесть листов на десять. Но поскольку он сможет закончить ее в лучшем случае к весне, а то и к осени 1964 года, то пока предлагает вниманию редакции отрывок – четыре главы из романа, посвященные женской теме, которая, как замечает автор, тяготеет над его совестью: он считает ее одним из главных своих долгов².

В этом письме Александр Исаевич выражает удовлетворение от того, что поэма Твардовского "Теркин на том свете" наконец-то опубликована, и критикует рецензию Ю.Барабаша на рассказ "Для пользы дела".

11 октября 1963 г.

Дорогой Александр Исаевич!

Сразу же по прибытии из Болгарии одним духом прочел начало Вашей новой работы. Эти главы написаны очень сильно, и они – опять еще один новый участок последовательно осваиваемой Вами действительности (хотя как будто и наиболее близкой к первоначально открытому Вами *ubi et orbi* участку "Ивана Денисовича",

но только – как будто!) и опять Ваши, солженицынского пера. Тут речи нет другой.

Но я сразу же увидел и только хотел, вновь уезжая в тот день (в Смоленск), чтобы их прочли и мои соредакторы, – увидел, что печатать их, имея продолжение этого потрясающего рассказа, оборванного вдруг на полуслове, лишь в далекой перспективе, просто невозможно, нерасчет, порча дела. Товарищи со мной вполне согласились, и я Вам сообщаю об этом, простите, с такой задержкой – в силу внешних обстоятельств – задержался в Смоленске более, чем предполагал, закрутился и т.д.

Таково наше мнение и решение, и что оно не есть какая-либо дипломатия, тому прямое доказательство прилагаемый документ, каковой прошу Вас бодро подписать и возвратить редакции, чтобы Вам тотчас же перечислили аванс под застолбленную нами таким образом новую Вашу вещь – роман или повесть, как хотите. Объем указан в соответствии с указанным Вами, но можете указать любой другой. Можете тотчас получить деньги, а можете и не тотчас, а когда Вам будет удобно; будем рады, если Вы в кратчайший срок выполните свой план, но не будет беды, будем терпеливо ждать, если срок и отодвинется по необходимости, – словом, Вы уже конченный человек, профессиональный писатель, пора привыкать!

Очень, очень хотелось бы с Вами увидеться, поговорить без того, чтобы Вы все куда-то спешили и были чем-то напряженно озабочены.

Я ничего не хочу угадывать и подсказывать наперед, но на случай, если нам удастся еще не так скоро увидеться, меня обстоятельства могут вдруг заслат в столько раз уже откладывавшуюся Америку, в Узбекистан (русская декада), во Францию или на Канатчикову дачу и еще черт знает куда, – на этот случай позволю высказать Вам одно (и в самой общей форме) пожелание в отношении этой новой, первой Вашей большой уже и по объему вещи.

Ради бога не сводите все дело к одной "женской теме" известного содержания, как бы это Вас не соблазняло или не обявывало изнутри или извне. Первое дело, что роман это многоголовое. А, главное, сообщу Вам по секрету, в объеме "женской темы" эти годы под силу многим, кому и не под силу то, что Вам по плечу. Больше, пожалуй, ничего и не скажу, ибо здесь сказать немного больше – значит, быть вынужденным говорить еще и еще больше и все равно не сказать всего. Если хотите, считайте и эти слова мои не сказанными здесь, точно бы их и не было вовсе.

Спасибо Вам за добрые Ваши слова о "Теркине". Да, птичка вылетела, не поймаешь, это главное, а что касается Карабашей-Барабашей и всяких Стариковых³ вместе с их мнимыми оппонентами, то хотя они есть, но их как бы и нет, они и сами не уверены, что они есть, а только хотели бы быть, но не всякому хотенью...

Почта у "Теркина" – беда! – вроде Ивана Денисовичевой.

Обнимаю Вас, дорогой друг. Будьте здоровы. Поклон Наталье Алексеевне. Все наши шлют Вам привет.

Ваш А.Твардовский

"Да, птичка вылетела, не поймаешь..." Речь идет о поэме "Теркин на том свете", первый вариант которой был написан в 1954 году. Рукопись тогда была одобрена на редколлегии и на читке в

кругу писателей. Однако по-иному встретили ее наверху. "Вредное произведение", "пасквиль на нашу действительность", "клеветнические выпады против советского общества" – такими формулировками пестрят документы из архива ЦК. Подобные же оценки получили ранее и некоторые публикации "Нового мира". В том же году Твардовский был снят с поста главного редактора.

Прошло девять лет. В первой половине августа 1963 года (в то время Твардовский вновь возглавлял "Новый мир") он читает "Теркина" отдыхающему в Пицунде Хрущеву и его гостям – участникам состоявшейся незадолго до этого сессии Европейского сообщества писателей. Никита Сергеевич дает разрешение на публикацию поэмы. 17 августа 1963 года она увидела свет на страницах "Известий", в том же месяце была напечатана в "Новом мире".

Публикацию подготовил И.БРАЙНИН

¹ Это письмо впервые опубликовано в журнале "Континент" (№ 75, 1993); указанная в журнале дата – 6 июля 1962 г. – ошибочна.

² В книге "Бодался теленок с дубом" Солженицын рассказывает: "...осенью 63-го года я выbral четыре главы из "Круга" и предложил их "Новому миру" для пробы под видом "Отрывка".

Отказались. Потому что "отрывок"? Не только. Опять тюремная тема... (Она же "исчерпана"? и кажется – "перепалана"?).

³ Имеются в виду статьи Ю.Барабаша "Что есть справедливость?" ("Литературная газета", 31 августа 1963 г.) и Д.Старикова "Теркин против Теркина" ("Октябрь", № 10, 1963).

А. Н. Солженицын у гроба А. Т. Твардовского. Декабрь 1971 г.